

Максим Горький

Старик

Максим Горький

Старик

«Public Domain»

1915

Горький М.

Старик / М. Горький — «Public Domain», 1915

Впервые напечатано отдельной книгой в издательстве И. П. Ладыжникова, Берлин (без обозначения года издания; повидимому, не позднее 1921 года). Пьеса «Старик», как указывал М. Горький, написана в 1915 году. Впервые поставлена 1 января 1919 года на сцене Государственного Академического Малого театра. Как показывают машинописные копии с авторской правкой (Архив А. М. Горького) и режиссёрский экземпляр пьесы, хранящийся в музее Малого театра и датированный 23 октября 1918 года, первопечатный текст «Старика» в издании И. П. Ладыжникова воспроизводит первоначальную редакцию пьесы. По этому тексту пьеса печаталась позднее в собраниях сочинений М. Горького. Однако этот текст не является последним авторизованным текстом пьесы «Старик». В 1922 году «Старик» был опубликован в новой редакции в «Петербургском альманахе», Петербург – Берлин, 1922, книга первая. Но и эта редакция не была последней. В Архиве А. М. Горького хранится экземпляр отдельного издания пьесы в издании И. П. Ладыжникова, содержащий очень существенную авторскую правку и три авторских рукописных дополнения (одно – к третьему и два – к четвёртому действиям). В этой последней редакции пьеса была напечатана одним из нью-йоркских издательств на английском языке в 1924 году под названием «Судья». Пьеса «Старик» тесно связана с опубликованными в 1913 году публицистическими статьями М. Горького «О карамазовщине» и «Еще о „карамазовщине“». В предисловии к указанному американскому изданию пьесы М. Горький писал: «В пьесе „Старик“ я старался указать, как отвратителен человек, влюблённый в своё страдание, считающий, что оно даёт ему право мести за всё то, что ему пришлось перенести. Но если человек убеждён в том, что страдание даёт ему право считать себя исключительной личностью и мстить другим за свои несчастья, – такой человек, по моему мнению, не принадлежит к людям, заслуживающим уважения других. Вам это будет понятно, если вы представите себе человека, поджигающего дома и города только по той причине, что ему холодно!» (Архив А. М. Горького.)

© Горький М., 1915
© Public Domain, 1915

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Действие второе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Максим Горький

Старик

Действующие лица

Мастаков, Иван Васильевич.

Павел, его пасынок.

Татьяна, его падчерица.

Захаровна.

Степаныч.

Софья Марковна.

Харитонов.

Яков, его племянник.

Каменщик.

Старик.

Девушка.

Действие первое

*Кирпичная стена трёхэтажного дома, окружённая лесами, перед нею – группа деревьев с поломанными ветвями, брёвна, доски, бочки, как всегда на постройке. Под деревьями скамья со спинкой. Налево – забор сада, в нём калитка, дальше – сторожка, у двери тоже скамья. Направо – деревья, кустарник. Воскресенье, летний полдень. Около постройки толпятся каменщики, перед ними стоит **Мастаков**, крепкий мужчина, тёмноволосый, с проседью в бороде и усах. У калитки – **Харитонов**, рыжий, светлый человек. **Яков**, его племянник, – щеголь. **Павел**, неуклюжий парень, угрюмый. **Татьяна**, одетая очень модно и крикливо. **Захаровна**. **Степаныч**.*

Харитонов (*кричит каменщикам*). Тише, стадо!

Мастаков (*укоризненно взглянув на него*). Погоди, кум! Ну, вот, ребята, одно дело вы, слава богу, кончили, с понедельника другое начнём. Работали вы споро, честно; надо, чтобы я вам спасибо сказал; вот я и говорю: спасибо, братцы!

Харитонов (*Павлу*). Вяло говорит, невесело! Эх, я бы сказал!

Мастаков. Обиды не было вам от меня?

Каменщики. Нету... И мы благодарствуем... Не было...

Мастаков. Так. Ещё скажу вам, что трудились вы не только для меня – для себя тоже. В училище этом будут учиться ваши дети, ваши внуки. Все дела наши для будущих людей...

Харитонов (*Якову*). Это его полковница настроила, её мысли!..

Яков. Понимаю...

Таня. Не мешайте!..

Мастаков. Ежели справедливо говорить – работа всегда дороже денег. Я сам из простых вышел, знаю цену всякой работе. (*Он говорит всё более неуверенно, подыскивая слова, останавливаясь.*)

Харитонов. Кончил бы – разве они поймут?

Мастаков. Вот – построили мы техническое училище... дай бог, чтобы наши дети жили умнее, счастливее нас! Что там ни говори, а счастливый человек больше несчастного достоин помощи божией.

Харитонов. Это всё полковница!

Таня. Не мешайте, пожалуйста.

Захаровна. О, господи, батюшко!

Мастаков. А теперь, ребята, идите обедать, выпейте за успех дела, и – поздравляю вас с благополучным окончанием.

Каменщики (*хором, оживлённо*). Покорно благодарим, Иван Васильевич! Тебе спасибо! Аида, ребята! Стой, погоди... Спасибо, хозяин!

Мастаков. Кроме того, полагается вам по трёшнице на брата, в благодарность.

Каменщики (*ещё более весело*). Эх ты... Благодарим!.. Ну, аида! Да – погоди! Спасибо!

Старый каменщик. Стойте, тише! И я тебе слово скажу, Иван Васильев. Хорошо ты придумал это – обед. Другой бы дал на чайшко по целковому, да и – ступай стадо, куда надо. А ты всё иначе делаешь, по-новому, однако – хорошо. Обыкновенно по-новому-то неважно выходит, а у тебя – ничего! На такого хозяина и работать приятно. Кабы все эдак-то поступали – меньше бы досады было. А народ праздники любит. Ну, стало быть, мы тоже очень довольны и благодарим, кланяемся. Кланяйся, ребята. (*Низко кланяется, каменщики бормочут: «Спасибо! Дай тебе господи удачу! Очень благодарны!» Какой-то молодой чахоточный парень встал – явно в насмешку – на колени и поклонился в землю.*)

Таня (*улыбаясь*). Вот глупый!

Харитонов. Экой подлец!

Мастаков. Нехорошо шутишь, паренёк! Ну, идите с богом. Никита Семёнов, коли чего не хватит – у Захаровны спроси.

Каменщик. Ладно, не беспокойся!

(Рабочие идут на постройку. За ними – Харитонов, Павел, Яков, Захаровна. Таня, поставив ногу на скамью, завязывает туфлю.)

Харитонов *(молодёжи)*. Идём, поглядим, как они жрать будут.

Мастаков *(каменщику)*. Тебя я особо поблагодарю.

Каменщик. Ну-ну, ладно...

Мастаков. Ты что ухмыляешься?

Каменщик. Приятно глядеть на тебя. Множество людей видел я, а на тебя глядеть приятно...

Мастаков. Ну, будь здоров!

Каменщик. Всё ты строишься, стараешься... Талан у тебя есть... Только – спешишь ты очень, гляди – устанешь скоро.

Мастаков. Однако наказано, чтобы таланта в землю не зарывать...

Каменщик. Кем наказано?

Мастаков. В евангелии, Христом.

Каменщик. Ну, тогда конечно! А всё-таки, кто не спешит, тот меньше грешит, а кто торопится, за тем бес охотится. До свиданья. Значит – с понедельника начинаем?

Мастаков. Да.

Каменщик. Час добрый!

(Идёт к постройке. Мастаков устало оглядывается.)

Таня *(подходя к нему)*. Идём пирог есть!

Мастаков. Ты что ж тут одна?

Таня. Они пошли смотреть, как мужики есть будут, – это неинтересно.

Мастаков *(тихо)*. Всё ты у меня одна да одна! Нехорошо.

Таня. Славно ты сказал им! И старик этот славный.

Мастаков. Болтун несколько, а – умный. Знающий...

Таня. Я не люблю мужиков, но некоторые нравятся мне.

Мастаков. За что их не любить? Я – тоже мужик.

(За деревьями – Павел.)

Таня. Ты – купец. Какой же ты мужик?

Мастаков. У нас – все одинаковы, все мужики, только разное одеты, да речь разная. Людей надо не по словам, не по одежде различать, а по работе. Кто умеет работать, тому и честь... А вот ты у меня лентяйка – это почему?

Таня. Не знаю. Разве я лентяйка?

Мастаков *(задумчиво)*. Мужик я – самый настоящий мужик...

Таня. Почему я лентяйка?

Мастаков. Себя спроси. Тебе Яков – нравится?

Таня. Иногда – нравится, иногда – нет.

Мастаков. Гмм... Надо бы, чтобы всегда нравился... Вот он тебя замуж просит – как ты ответишь?

Таня. Я уже ответила – пусть подождёт.

Мастаков. Чего?

Таня. Так... Не знаю. Может быть... Почему Софья Марковна не приехала?

Мастаков. Она сказала, что запоздает к молебну. Тебе на что её?

Таня. Она ужасно хорошая.

(Павел исчез. Идёт Захаровна.)

Мастаков. Подруг у тебя мало, Танёк.

Таня. Почему ты грустный сегодня?

Мастаков. Грустный? Нет, я ничего.

Захаровна. Обедать пора!

Мастаков. Пора, так зови. На-ко вот денег, это чаевые каменщикам, Никите отдай. Идём, Таня.

Степаныч (*около сторожки с ружьём в руках, напевает*).

Сидит Ваня – между прочим —
В распроклятой растюрье...

Захаровна. Ты что это среди бела дня с ружьём?

Степаныч. Боюсь – украдут. Тут всё тёмный какой-то шляется, про хозяина выспрашивает, кто он, откуда...

Захаровна. А чего ему надо?

Степаныч. Не сказывает. Наверно – сыщик воровской, ворами подослан.

Захаровна. Ты с им зря-то не болтай!

Степаныч. Зачем? Я уж хозяину доложил про него.

Захаровна. Зови Харитоновых обедать.

Степаныч. Сами идут – вот они...

Харитонов (*Павлу и Якову*). Учитесь, как надо дела крутить.

Захаровна. Обедать пожалуйста, Яким Лукич!

Харитонов. Жалую. Вокруг его дела хороводом ходят, а у меня – то забастовка, то кредит на дыбы...

Яков. Ему полковница помогает!

Харитонов. Глупости! В делах баба – не помощница.

Павел. Обирает она его. Он ей на пасху серебра подарил на семь сот да на именины браслет с яхонтом.

Харитонов. А ты всё считаешь?.. Ишь ты!

Степаныч (*подмигивая вслед им*). Вынянчила ты волчонка.

Захаровна. И у родной матери не всегда дитя свято...

Степаныч. Бойкая ты у нас старушка, весёлая.

Захаровна. Я свои печали давно оплакала. Где ни поселюсь – веселюсь.

Павел (*из калитки*). Стёпка, вотчим где-то там счета оставил, ступай – найди!

Захаровна. Экой ты грубый! Какой он тебе Стёпка?

Павел. Убирайся к чорту, нянька!

Захаровна. У, дурачок. (*Ушла в сад. Павел присел на скамью, закурил, прислушивается, глядя в кусты. Голос Софьи Марковны.*)

Софья Марковна (*за сценой*). Не распрягай, я скоро. (*Выходит из кустов, раздвигая их зонтиком. Ей за тридцать, одета просто, но кокетливо.*) Вы мне, кажется, кулак показывали, да? Или – нос?

Павел (*смущён*). Вовсе я ничего не показывал!

Софья Марковна. Серьёзно?

Павел. Я глядел из-под руки – кто едет?

Софья Марковна. Честное слово?

Павел. Я же говорю!

Софья Марковна. Неужели вы не понимаете, что я шучу?

(*Павел молчит.*)

Софья Марковна. Много у вас гостей?

Павел. Только Харитоновы.

Софья Марковна. А вы что делаете здесь?

Павел. Ничего.

Софья Марковна (*берет его под руку*). Мало...

Павел. Вы со мной, точно с собачкой играете.

Софья Марковна. Неужели? Ах, бедный... Ну, идемте!

Степаныч (*с бумагами*). Вот, нашёл! Здравствуйте, барыня.

Софья Марковна. Здравствуйте, барин!

(Уходит, уводя Павла. Степаныч садится на скамью, улыбаясь смотрит вслед ей. Из-за сторожки выходит Каменщик.)

Степаныч. Ты куда?

Каменщик. Шумят ребята...

Степаныч. Такое дело!

Каменщик. А мне – нездоровится. Старость грызёт.

Степаныч. Гмм...

Каменщик. Хороший купец Иван Васильев. Хорош. Деятель! Он откуда родом?

Степаныч (*усмехаясь*). Чудное дело! Да что – земля, что ли, такая тайная есть, откуда хорошие люди приезжают? А своих хороших – нет у нас? Право, ей-богу...

Каменщик. Земли такой нет.

Степаныч. То-то и оно. Тут один, какой-то, тоже всё спрашивает – откуда хозяин, да как разбогател.

Каменщик. Богатеют от ума. Дурак богат не будет. Зачем он спрашивает?

Степаныч. А ты – зачем?

Каменщик. Я? Из любопытства.

Степаныч. Вот и он тоже.

Каменщик. Ага!.. Это – тоже глупость наша, любопытство-то.

Степаныч. Тебе лучше знать.

Каменщик. Глупость... Это кто идёт?

Степаныч. Хозяин с полковницей.

Каменщик. Я пойду в сторожку к тебе, а то – хороши гости – из дому, а воевода – издали!
(Ушёл, Степаныч за ним. Из калитки сада идут Мастаков и Софья Марковна, Мастаков взволнован.)

Софья Марковна. А не напрасно вы ушли из-за стола?

Мастаков. Ничего, Яким – свой человек. А вы сказали, что торопитесь. Присядемте на минутку!

Софья Марковна (*улыбаясь*). Работа у вас медленно идёт.

Мастаков. Яким кирпич задержал, описали у него кирпич. Софья Марковна!..

Софья Марковна. Что скажете? Вы сегодня – не нравитесь мне... И говорите как-то невразумительно, и вообще...

Мастаков. Есть причина... Такое дело, что не знаю, как сказать...

Софья Марковна. Сразу говорите. Ну-с?

(Присели на скамью, Мастаков стоит, всё более волнуясь.)

Мастаков. Вот уж больше десяти лет я живу вашим разумом – и денежно вы мне помогли, и душевно много сделали для меня...

Софья Марковна. Вы – сядьте! *(Смотрит, улыбаясь, на часы, потом на него.)* И – ближе к делу. Итак?

Мастаков. Видите ли... Не могу сказать! Трудно...

Софья Марковна (*оглядывая его, серьёзно*). Вы меня удивляете! Вы – такой спокойный, уверенный в себе человек.

Мастаков. Это – видимость. Я человек несчастный... (*Возмущённо.*) Даже – смешно! Почему я – несчастлив, я? Я – честный человек, люблю работать, я не жаден...

Софья Марковна. Послушайте, что такое? Что с вами? О чём вы?

Мастаков. Я так... предан вам, привык к вам, что ежели... Годы я жил бирюком, в страхе пред людьми, вы отличили меня, сделали значительным человеком...

Софья Марковна. Всё это лишнее говорите вы.

Мастаков. Я вас так уважаю...

Софья Марковна. Прекрасно, спасибо! Но – что же вы хотите от меня?

Мастаков (*бросился на колени перед нею*). Милости вашей прошу... помощи прошу...

Софья Марковна (*вскочила, оглядывается*). Да вы с ума сошли! Встаньте, живо! Вы бы ещё на базарной площади вздумали объясняться в любви! Юноша какой...

Мастаков (*вставая*). Послушайте... Я знаю – вы не судья людям, вы – добрая к ним...

Софья Марковна. Довольно! Я ведь не девушка. Я понимаю, что нравлюсь вам. Человек я прямой и даже, пожалуй, грубоватый. Вы тоже нравитесь мне, – довольно с вас?.. Больше об этом я не могу говорить сегодня, вы очень плохо выбрали время для такой беседы.

Мастаков (*робко, глухо*). Софья Марковна, я хотел...

Софья Марковна. Сегодня в семь я еду в деревню, а когда вернусь – мы поговорим. Я вернусь дня через три...

Мастаков. Не уезжайте, пожалуйста! Я вас прошу! У меня вся жизнь... всё качается!

Софья Марковна. Ну, это, извините меня, глупости!

Мастаков (*почти с отчаянием*). Послушайте же...

Софья Марковна. Тише! Кто-то идёт. Стряхните пыль с колен!

Мастаков (*бормочет*). О, господи!

Харитонов (*выпивший*). Полковница – лапочку!

Софья Марковна. Да ведь вы только что здоровались со мной!

Харитонов. Это ничего не значит! Вас всегда приятно видеть, как кредитный билет. Кум, ты чего угрюм?

Мастаков (*кивая на стройку*). Запоздываем.

Харитонов. Брось! У тебя, брат, всегда хорошо будет, ты – счастливый! Полковница, помогите мне, между прочим, уломать его! Иван Васильев – отдавай падчерицу за Якова, а? И себе развяжешь руки несколько, и мне бы польза была.

Мастаков. Не время об этом...

Харитонов. Девицу замуж выдать – всегда время. Кроме постов, разумею. Полковница, дело дешёвое – расхоронимся на двадцати тысячах – срам!

Софья Марковна. Торгуйтесь...

Харитонов. Я – готов, а он ни бэ, ни мэ, ни кукареку... Что значат двадцать тысяч в наши распутные дни? Горшок сметаны, не более того. А между прочим, Яков у меня действительный жених. Литой. Как племенной бычок. Тигр, а не жених!

Мастаков (*угрюмо*). Ограбишь ты его.

Харитонов. Это – дело будущее... В экономическом вопросе – ни родства, ни дружбы.

Мастаков (*сердясь*). Велика больно ярость твоя на деньги.

Харитонов. Ярость? Ну, понял же ты меня, ай-яй!

Софья Марковна. Да вы сами-то себя – понимаете?

Харитонов. Насквозь! Ярость, а?

Софья Марковна. Мы пойдём смотреть постройку?

Мастаков. Да.

Харитонов. И я с вами. Ярость! Я на пасхе девять тысяч проиграл в железку – глазом не моргнул, а вы, а – ты...

Мастаков. Выпил ты, Яким...

Харитонов. Выпил! Потому что жизнь моя – юрунда. Человек я неказистый, женщины меня иначе как за деньги – не любят, жить мне скушно, вот я и пью, играю...

Мастаков. Доиграешься.

Харитонов. Торной дорогой всяк пройдёт, а я люблю – по жёрдочке, над омутом, чтобы подо мной гнулось да качалось, чтобы каждую минуту думать: устоишь, Яким, али сверзишься? Вот оно в чём удовольствие жизни!

Софья Марковна. Вы сегодня в ударе, хорошо говорите.

Харитонов. Я бы лучше заговорил, ежели бы меня хорошая женщина любила. Эх, полковница, красоты вам отпущено – на все двенадцать лихорадок, ей-богу! Вот бы вам полюбить меня, эх, как бы я...

Мастаков (*вдруг грубо*). Да перестань ты, паяц!

Софья Марковна. Что с вами? Опомнитесь!

Харитонов (*испугался*). Что такое?..

Мастаков. А зачем он поганым языком...

(*Софья Марковна берёт его за руку.*)

Мастаков. Прости, Яким... Я – думал, а ты тут...

Харитонов. Думал? Ну, думай... Чорт, как фыркнул! Полковница, вы не боитесь его? А я иной раз боюсь, между прочим...

(*Ушли на стройку. Из калитки вслед им смотрит Павел; в саду – голос Захаровны. Таня идёт.*)

Таня (*Павлу*). Пусти!

Павел. Не толкай, невежа...

Таня. За кем подглядывал?

Павел. Не твоё дело.

Таня. Фу, какой злой! Почему ты всегда злишься?

Павел. Потому.

Таня. Сам не знаешь почему!

Захаровна (*ворчит*). Жалуешься – голова болит, а сама ходишь по жаре.

Таня. Отстань! Софья Марковна уехала, Павел?

Павел. Не знаю.

Таня. Я забыла сказать ей...

Захаровна. Не забывала бы! Куда пошла? Там – мусор, ногу свихнёшь. Баловница! Жених скучает, а она...

Таня. Я тебе сказала – нет у меня жениха!

Захаровна. Ну, и врешь!

Таня. Нет!

Захаровна. Да ты что кричишь? Жених – не бородавка, коли нет его – хвастать нечем.

Таня. Ты зачем меня дразнишь?

Захаровна. Сегодня праздник. А ты меня – зачем?

Павел. Вот дурёхи!

Таня. Молчи, умник! Захаровна, сходи, посмотри – уехала она...

Захаровна. Так и сказала бы! Самой-то лень идти...

Таня. Ах, господи! Да ведь ты же не велела!

Захаровна. А ты меня не слушай, из уважения к старости моей...

Таня. Ты – ужасная!

Степаньч (*идёт, крича*). Захаровна – чаевые давай!

Захаровна. На, на, не ори! Танюша, ты бы вот сама и раздала на чай каменщикам – им приятно будет из твоих ручек.

Таня (*уходя*). Вот ещё выдумала!

Захаровна (*идёт за ней*). Эх ты, непонятливая...

Яков (*из сада*). Куда они?

Павел. Деньги на чай раздавать.

Яков. Много?

Павел. Не знаю. Больше ста.

Яков. Вот бы мне кто-нибудь сотняжку на чай дал!

Павел. Иди в лакеи – дадут!

Яков (*закуривая*). Ляпнул! У меня знакомый есть студент – в смешных журналах стихи пишет, так он сказал:

Служи народу – ты не барин!

Служи ему и – примечай:

Народ особо благодарен,

Когда ему дают на чай...

Вот как шутят! А ты – точно палкой по голове!

Павел. Кому он это сказал?

Яков. Вообще, всем. Кури!

Павел. Не хочу. Не люблю я шуток.

Яков. Я шуток не любишь, а – Машуток любишь?

Павел (*смеётся*). Экий ты... чорт!

Яков. То-то. Едем сегодня к нашим барышням?

Павел. Неохота. (*Вдруг нахмурясь*.) Как же ты – собираешься жениться на моей сестре, а сам зовёшь меня к девушкам?

Яков (*удивлён*). Чего? Да что я – первый раз зову тебя к ним? А в то воскресенье ты где был?..

Павел (*угрюмо*). Вотчим хочет сплавить меня в коммерческое училище.

Яков. И хорошо! Будешь жить один, сам себе хозяин...

Павел. А он без меня женится на этой...

Яков. Он и при тебе женится... Чем ты можешь помешать ему? Ты – брось это, чорт с ним! Пускай женится на ком хочет. Только бы выделил тебя...

Павел. Да-а... как же, выделит он!

Яков. Идём в поле, погуляем. Таню захватим...

Павел. Пойдём... что же! (*Идут к постройке*.) Ты бы с ней почаще говорил о полковнице-то...

Яков. Я говорю, не беспокойся.

Павел. Поссорить бы их...

Яков. Уж очень Татьяна Петровна доверчива к ней...

Павел. Глупа ещё. Мякиш...

Захаровна (*встречу им*). Поплыли селezni! А дядю твоего, Яков Савёлыч, так развезло на жаре-то – лыка не вяжет, а слова такие говорит, что кирпичам стыдно. Вы бы Таню-то увели от него.

(*Ушла в сад. Павел и Яков скрылись за деревьями. Через минуту в кустах является Мастаков, смотрит на постройку, отирая лоб платком. Угрюм и подавлен. Остановился, бормочет громко*.)

Мастаков. Не догадалась... не поняла! (*Постояв, решительно подходит к скамье и, вынув из кармана бумажник, пишет на колене записку. Кричит*.) Степаныч, эй!

Степаныч (*из-за сторожки*). Здесь...

Мастаков. Запряги Красотку и поезжай в город, к Софье Марковне. Если догонишь её в дороге...

Степаныч. Не догнать...

Мастаков. Домой поезжай к ней, а дома нет – на вокзал, она с семичасовым в деревню едет. Обязательно найди! Живее собирайся!

Степаныч. А кто же тут...

Мастаков. Иди! Никита поглядит за ребятами, я скажу...

Степаныч. Не подожгли бы...

Мастаков. Иди, говорю!

(Степаныч спешно уходит.)

Мастаков *(бормочет)*. Господи! Помоги... Ведь не виноват я, ты знаешь, господи... Знаешь...

(Сидит, схватив голову руками, покачиваясь.)

Занавес

Действие второе

*Там же, в тот же день. Часов пять вечера. За постройкой, в поле, гармоника наигрывает: «Последний нонешний денёчек». Каменщик **Никита** сидит на скамье у сторожки, подрёмывает. Из кустов идут **Павел**, **Яков**, **Таня** с букетом полевых цветов в руках.*

Яков (*подмигивая на Никиту*). Хотите, я его испугаю?

Павел. Он не спит.

Таня. Не надо!

Яков. Смешно будет! (*Идёт к Никите, пристально и строго разглядывая его.*)

Каменщик (*встает*). Ты что, сударь?

Яков. А ведь я тебя знаю!

Каменщик (*улыбаясь*). Меня тут все знают.

Яков. Я тебя да-авно знаю!..

Каменщик. И я тебя.

Яков. Ты – кто такой?

Каменщик (*всё улыбаясь*). Как же это – знаешь, а спрашиваешь?

Яков (*строго*). Я с тобой не шучу! Я, брат, про тебя такое знаю...

Каменщик (*серьёзно*). Чего про меня знать? Про меня нечего знать.

Яков (*понижая голос*). Ты в третьем году, в марте, что делал? Помнишь?

Каменщик (*напряжённо*). В марте? Третьего года?

Яков. Ага! Вспоминаешь?

Каменщик. Погоди...

Яков. Ты где тогда был, ну-ка, скажи?

Каменщик (*смищённо*). Стой... Дай бог памяти!.. В больнице я лежал будто.

Яков. Будто? Ну, а – по совести скажи?

Каменщик (*испуганно*). Постой-ка, ты – что, брат? А?

Яков. Нет, ты вспомни! Ты что тогда сделал?

Каменщик. Да что ты, господь с тобой! (*Снял картуз.*) Мне вспоминать нечего... Что такое?

(Таня смотрит на старика, улыбаясь, Павел смеётся. Взглянув на них, Никита надел картуз и сердито отмахивается.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.